

R 149597
R 2

Б. С. ФСАДЗЕ.

ОЧЕРКЪ

СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ ЕДИНОВѢРНОЙ

ГРУЗИЕЙ

и

ПРИБЫТІЕ РУССКИХЪ ВЪ ИВЕРІЮ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Я. И. Либермана, Михайловская, 64.

1899.

წ. მარტ'ანი
წ. წ. ფსადზე.

ОЧЕРКЪ

СНОШЕНІЙ РОССИИ СЪ ЕДИНОВѢРНОЙ

ГРУЗИЕЙ

и

ПРИБЫТІЕ РУССКИХЪ ВЪ ИВЕРІЮ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Я. И. Либермана, Михайловская, 64.

1899.

73-2019-1599

2 149597
2

Къ печатанію со стороны Военной цензуры препятствій не встрѣ-
чается, полковникъ *Фонз-Климанз*.

Многолѣтняя кровавая борьба и безсмертные подвиги храбрыхъ русскихъ войскъ увѣнчаны успѣхомъ. Кавказская война, непрерывно длившаяся почти два вѣка, уже окончена. Гулъ орудій и трескъ ружей прекратились, и Грузія, а съ нею вмѣстѣ и всѣ кавказскіе народы вступили, наконецъ, на путь мира и спокойствія. Россія, свято выполнила свою историческую задачу и обязанности по отношенію къ единовѣрной Грузіи:

„Не для приращенія силъ, не для корысти и распространенія предѣловъ обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, пріемлемъ мы бремя управленія Царства Грузинскаго. Единое достоинство, честь и человѣчество налагаютъ на насъ священный долгъ учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, безопасность и каждому защиту закона“.

Вотъ священные слова Высочайшаго манифеста Императора Александра I, съ чувствомъ глубокаго умиленія читаемая теперь каждымъ грузиномъ, проходящимъ мимо зданія „Храма Славы“, на стѣнахъ котораго выбита золотыми буквами эта сокровенная надпись.

Стоитъ только войти въ этотъ священный для каждаго русскаго сердца храмъ, какъ передъ глазами встанутъ величавые образы полководцевъ и невольно въ памяти каждаго воскреснутъ блестящія дѣла ихъ, какъ на поприщѣ военномъ, такъ и гражданскомъ. Невольно представляется воображенію, какъ шагъ за шагомъ русскій солдатъ завоевывалъ клочки земель, какъ онъ боролся въ дебряхъ Кавказа и погибалъ во славу русскаго оружія, свято выполняя присягу, вписывая въ страницы военной исторіи свои безсмертныя дѣянія. Влекомый призывомъ могучаго Царя, шелъ онъ впередъ, на югъ, въ ту сторону, гдѣ Грузія давно уже изнывала

отъ магометанскаго ига. Ни климатъ съ знойными лучами солнца, ни горы со скалами и ущельями, ни мѣткая пуля наѣздника, ни грозные обвалы, ни темныя дремучія лѣса, ни что не останавливало твердаго и рѣшительнаго шага этого, по истинѣ, чудо-богатыря, кавказскаго воина. Налегкѣ, съ запасомъ боевыхъ патроновъ и сухарей царскіе служаки эти прокладывали себѣ путь и каждый свой шагъ ознаменовывали безсмертными подвигами. У всѣхъ была молитва на устахъ и отвага въ груди; храня вѣру въ Бога, двигались они ради освобожденія единовѣрной страны.

Бѣдственное положеніе Грузіи, принявшей христіанство еще въ IV вѣкѣ и не имѣвшей достаточно силъ для отраженія нападавшихъ мусульманъ, вынудило ее искать покровительства Русской державы, родственной ей по религіи.

Не безынтересна исторія появленія въ Грузіи христіанства и понесенныхъ ею испытаній въ борьбѣ за вѣру.

Грузія или въ древности Иверія—Закавказская область,—лежащая между Кавказскими горами и теченіемъ рѣки Куры съ одной стороны и Каспійскимъ и Чернымъ морями—съ другой.

Грузины, по-персидски и по-турецки—Горджъ, а по-арабски Джюзіе, значитъ Юрьевцы-Георгіане, т.-е. сподвижники Юрія или Георгія.

Хотя Грузія и приняла христіанство въ IV вѣкѣ, но по точнымъ изслѣдованіямъ вѣра Христова гораздо раньше проникла въ эту страну. По благочестивому преданію, просвѣщеніе Иверіи евангельскимъ ученіемъ досталось Пресвятой Богородицѣ, которая должна была отправиться въ Иверскую землю, но посланный съ небесъ ангелъ возвѣстилъ Ей не отлучаться изъ Іерусалима:

„Страна, по жребію Тебѣ доставшаяся,—сказалъ ангелъ,—просвѣтитея свѣтомъ евангелія въ послѣдніе дни, и владычество Твое пребудетъ тамъ“.

Это владычество надъ страной Иверской, со дней апостольскихъ и съ временъ равно-апостольной Нины, продолжается и донинѣ.

По грузинскимъ лѣтописямъ, первую проповѣдь грузины услышали отъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, который въ 54 г. по Р. Х. прибылъ въ Трапезундъ. Отсюда онъ отправился въ Карталинскую провинцію, и проповѣдь апостола этого стала распространяться по Грузіи; но къ сожалѣнію вскорѣ начались гоненія и Иверскій народъ вновь впалъ въ идолопоклонство, въ которомъ пребывалъ до тѣхъ поръ, пока не появилась на горизонтѣ Св. Нина.

Вѣкъ вступленія Грузіи въ лоно Христовой вѣры, озаренный божественнымъ ученіемъ великаго Учителя, затмѣвавшимъ другія ученія, другія вѣрованія, былъ вѣкъ, когда

отъ свѣта христіанской проповѣди рушились языческія вѣрованія, гасли жертвенники идоловъ, а преданія смѣнялись Новымъ Завѣтомъ. Вездѣ повторялось: „Христосъ, Голгоѳа, Крестъ и Пречистая Дѣва“. То былъ вѣкъ, когда все, что чувствовало, отзывалось на призывъ истинной вѣры. То былъ вѣкъ мирныхъ завоеваній христіанской хоругви, то былъ вѣкъ IV-ый — и Грузія вступила на новый путь, путь прочный и свѣтлый.

Въ этотъ вѣкъ, въ счастливый день для Грузіи, одна убогая женщина, по имени Нина, прибыла въ ея предѣлы. Недоумѣвали картвельскіе язычники, зачѣмъ эта женщина несетъ какую то вещь, сдѣланную изъ лозъ виноградныхъ. Долго шла путница и наконецъ достигла города Мцхета; здѣсь ей былъ оказанъ пріютъ и здѣсь было посѣяно первое зерно дерева, которое покрыло своею тѣнью всю Грузію. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ, какъ всюду разнеслись слова проповѣди и съ каждымъ днемъ ученіе Св. Нины стало распространяться, а въ языческихъ душахъ гасла старая религія.

Могучій владѣтель Грузіи, славный въ ея лѣтописяхъ, Мирванъ II-ой, подѣ обаяніемъ просвѣтительницы, тушилъ языческіе огни, уничтожалъ жертвенники, возжигая елей на алтарѣ истиннаго Бога и съ мечомъ въ рукѣ стоялъ на стражѣ новой религіи. Вскорѣ онъ отправилъ пословъ съ подарками въ Византію, чтобы получить малую частицу того Креста, на которомъ истязали Великаго Мученика, котораго онъ теперь обожалъ и почиталъ.

И прибыли послы греческіе, законоучители, пастыри, иконописцы на помощь царю, на помощь святому дѣлу.

Между тѣмъ Грозный Мирванъ часто приходилъ на порогъ убогой хижины и, забывъ земное величіе, припадалъ къ ногамъ бѣдной, но богатой святостью и великимъ удѣломъ, посланной ей небомъ. Воинственный Мирванъ, какъ слабое дитя, отдавалъ себя подѣ начало проповѣдницы, позволяя ей руководить дѣлами церкви, а Святая Нина стала учить царя закону Христову; учила вѣровать, любить, прощать — учила всему тому, чему учитъ честное сердце человѣка, учила безкорыстно, ради имени Того, Кто былъ ея вѣрою, ея Божественнымъ Учителемъ.

Съ этого времени въ Грузіи впервые стали основываться христіанскія церкви, и крещеніе царя Мирвана и народа грузинскаго совершилось въ 318 г. по Р. Х.

Грузія, съ первыхъ вѣковъ принятія христіанства, сдѣлалась предметомъ вождѣльных желаній многихъ народовъ, спорившихъ между собою за право владѣнія ею. Народы эти старались силою оружія распространить исламизмъ и поработить Грузію, но страна эта не поддавалась угрозамъ оружія и въ многовѣковой борьбѣ на своихъ плечахъ вы-

несла весь гнетъ и всѣ ужасы хищныхъ завоевателей. Постоянныя разоренія и непрерывныя бѣдствія не покидали эту, по истинѣ многострадальную, страну....

Лѣтописи грузинскія первымъ своимъ царемъ называютъ Георгія, который долго воевалъ съ восточною римскою имперіею и былъ сильный владѣтель. Римляне первые покорили Иверію, а затѣмъ она поочередно дѣлалась добычею парянъ, аравитянъ, персовъ, турокъ и другихъ народовъ. Достовѣрная исторія Грузіи начинается съ 1089 г., когда царствовалъ Царь Давидъ, который покорилъ Имеретію, Тифлисъ и нѣкоторыя другія мѣста, находившіяся въ подчиненіи мусульманъ. За ревностное свое стараніе и за восстановление разрушенныхъ христіанскихъ храмовъ и церквей онъ получилъ имя—Возобновителя.

Наслѣдники Давида были: Димитрій, Давидъ, Георгій и знаменитая Царица Тамара, царствовавшая съ 1174—1201 гг. Этотъ періодъ былъ самый блестящій въ исторіи Грузинъ, которые въ это время дѣйствуютъ со всею энергіею народа новаго, юнаго, воспламененнаго удачами и стремящагося къ завоеваніямъ и владычеству. Въ этотъ славный вѣкъ Грузины дѣлали набѣги на магометанъ и другихъ сосѣдей. Одновременно съ этимъ святыя храмы строились, создавая крѣпкій оплотъ въ предстоящей новой борьбѣ.

Вскорѣ, благодаря нашествію Персовъ, мирный покой былъ нарушенъ и вновь наступила борьба. Грузины стали гибнуть отъ непріятелей, которые перебили ихъ множество, а святыя храмы и Тифлисъ стерли съ лица земли. Хотя грузины черезъ нѣсколько лѣтъ опять овладѣли Тифлисомъ, но уже не могли достигнуть прежней своей славы и могущества. Скоро затѣмъ нагрянула гроза монгольская и съ тѣхъ поръ исторія этого героическаго народа представляетъ собою рядъ безконечныхъ гоненій, притѣсненій и униженій, рѣдко прерываемыхъ проблесками счастья.

Государство непрерывно распадается на мелкія владѣнія, подвластныя то монголамъ, то персіянамъ, то туркамъ, которые Царямъ Грузіи даютъ офиціально лишь титулъ „Вали“, т. е. генералъ-губернаторъ, а сами получаютъ дань и чинятъ расправу. Цари грузинскіе, находясь въ подчиненіи, иногда даже отрекаются отъ православной вѣры, лишь бы спасти славное свое наслѣдіе. Такая ужасная драма сопутствуетъ печальную Грузію, но она, твердо вѣря въ лучшую судьбу, переноситъ все и даетъ знать о невыносимыхъ страданіяхъ своей единовѣрной сестрѣ—Россіи.

Приступая къ описанію сношеній Россіи съ Грузіей, и распространенія въ этой странѣ русской власти, я долженъ сказать, что по русскимъ лѣтописямъ извѣстно о томъ, что храбрый русскій князь Святославъ, опустошивъ царство хазаровъ на-Дону, простеръ затѣмъ оружіе свое на подо-

швы Кавказа и разбивъ тутъ, около 967 года, ясовъ и касоговъ, т.-е. осетинъ и черкесовъ, утвердилъ господство русскихъ на берегахъ Кубани, на островѣ Тамани, подъ названіемъ Тмутараканскаго княжества.

Въ 1036 году княжество это перешло во власть Ярослава; затѣмъ имъ правилъ сынъ Святослава Владимировича—Глѣбъ. Съ этимъ княземъ изъ Кіева прибылъ преподобный Никонъ, устроившій здѣсь монастырь. Въ 1064 году, двоюродный братъ князя, Ростиславъ Владимировичъ, будучи обдѣленъ удѣломъ, собралъ удалцовъ и, прибывъ на Тамань, выгналъ Глѣба, а самъ занялъ его мѣсто. По смерти Ростислава Тмутараканью правилъ Давидъ Игоревичъ, а около 1111 года княжество это было завоевано половцами.

Въ лѣтописяхъ говорится также, что Великій Князь Изяславъ, сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владимира Мономаха, былъ женатъ на абазинской княжнѣ, безъ сомнѣнія, христіанкѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что дружественныя сношенія русскихъ съ горскими народами, какъ единовѣрцами, скрѣплялись узами родства еще во времена древности.

Грузинскія лѣтописи, на которыхъ основывается Карамзинъ, говорятъ, что въ 1171 году юная Тамаръ, дочь царя Георгія III, наслѣдовала престолъ родителя. Духовенство и бояре искали ей жениха, и грузинскіе вельможи предложили русскому князю Андрею Боголюбскому сочетаться бракомъ съ ихъ царицею. Вскорѣ бракъ состоялся, но къ сожалѣнію бракъ этотъ былъ крайне несчастный.

Внутренняя и духовная связь между Москвою и Грузіей съ этого времени не прекращалась. Сильное тяготѣніе къ единовѣрной Россіи былъ фактъ далеко не случайный, и рука помощи сѣвернаго великана съ этого времени какъ бы виднѣлась въ туманной дали грядущихъ событій.

Съ появленіемъ въ Россіи ордъ монголовъ, Чингисхана и татаръ на время прекратилось было прямое вліяніе Руси на кавказскія страны. Но по завоеваніи Царства Казанскаго и Астраханскаго, Царь Грозный Іоаннъ Васильевичъ IV-й началъ внушать страхъ магометанамъ, защищая кавказскіе христіанскіе народы и грозя нехристіямъ.

Начиная съ 1552 г., въ Москву стали пріѣзжать князья черкесскіе, грузинскіе и кабардинскіе съ изъявленіемъ покорности и вѣчной дружбы. Князья крестили дѣтей своихъ въ Москвѣ и отдавали ихъ на воспитаніе Царю.

Когда Царь Іоаннъ Грозный овдовѣлъ, то по примѣру прежнихъ князей искалъ себѣ невѣсту въ семействахъ азіатскихъ князей. Ему особенно понравилась дочь знатнѣйшаго изъ черкесскихъ князей Темрюка, Марія, съ которою Царь въ августѣ 1561 года вступилъ въ бракъ. Съ этого времени,

дружба и родство русскихъ съ грузинами уже не прекращались, а вліяніе ихъ на кавказскія страны, напротивъ, стало постепенно расти. Царь, считая даже эти земли законною собственностью, придалъ къ обширному своему титулу наименование — Повелителя черкесскихъ, грузинскихъ и иныхъ князей.

При Царѣ же Іоаннѣ Грозномъ основалось на Терекѣ русское укрѣпленіе, необходимое для пограничныхъ наблюдений нашихъ, подъ названіемъ — Терки. При Борисѣ Годуновѣ на Терекъ ссылались опальные бояре и воеводы, приказные и вольные люди, а самая крѣпость пополнялась стрѣльцами изъ Москвы. Впослѣдствіи сюда стали посылаться на смѣну свѣжіе войска и гребенскіе казаки. Въ 1655 году велѣно было находящихся въ гарнизонѣ солдатъ переверстать въ конные и пѣшіе и водворить ихъ съ семействами на вѣчное житіе. Сношенія стали увеличиваться, и Терскій городъ, какъ нельзя лучше, началъ выполнять роль опорнаго пункта между Грузіей и Россіей. На обязанности здѣшнихъ воеводъ лежала охрана границъ и преслѣдованіе бродягъ и раскольниковъ. Отсюда же съ конвоемъ провожали царскихъ пословъ, отправляющихся въ Персію и Грузію и обратно изъ этихъ странъ — въ Россію.

Первыя официальные политическія сношенія Грузіи съ Россіей начинаются съ 1558 года, когда къ Царю Іоанну Грозному было отправлено отъ владѣтеля Иверіи посольство съ предложеніемъ подданства Россіи.

Какъ разъ въ это время было переселеніе гребенскихъ казаковъ на р. Сунжу, а на рѣкѣ Терекѣ царь основалъ, какъ уже сказано, крѣпость Терки.

Притѣсненія персіянъ заставили кахетинскаго царя Александра II просить опомощи у царя Θεодора Іоанновича, который, принявъ отъ него присягу на вѣрноподданство, отправилъ посольство въ Персію съ извѣщеніемъ о принятіи Кахетіи подъ свое покровительство.

По примѣру царя Александра и карталинскій царь Георгій, при Борисѣ Годуновѣ, и наслѣдникъ царя Александра — Теймуразъ, при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ въ 1638 году, — всѣ они испрашивали покровительства Россіи отъ нападавшихъ магометанъ. Въ 1650 году царь имеретинскій Александръ, при Алексѣѣ Михайловичѣ, тоже просилъ царя о защитѣ отъ нехристей.

Вотъ рядъ сношеній, вотъ когда начались первыя увѣренія въ дружбѣ Грузіи и съ этого времени Россія стала пріобрѣтать непреложныя права на единовѣрную Грузію.

Въ 1722 году ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ предпринялъ походъ въ Персію и, высадившись съ войсками на Учинской косѣ, противъ устьевъ Терека, занялъ персидскія владѣнія, лежащія на западномъ берегу Каспійскаго моря; а 23 августа того же года Царю уже были вручены, какъ побѣдителю, ключи

гор. Дербента. Въ слѣдующемъ году генераль-маіоръ Матюшкинъ занимаетъ Баку и по трактату все земли по берегу моря до Астрабата отходятъ къ Россіи.

Какъ разъ въ это время турки, воспользовавшись войною Персіи съ Россіей заняли Ширванъ и Грузію. Послѣ этого Тифлисъ находился тридцать лѣтъ въ рукахъ турокъ. Затѣмъ на Грузію нахлынули персы, во главѣ съ своимъ грознымъ завоевателемъ, Надыръ-Шахомъ, который въ 1735 году, завладѣвъ Тифлисомъ, изгналъ турокъ изъ Грузіи, а управление страной ввѣрилъ Царю Теймуразу. Въ залогъ же его покорности, онъ взялъ отъ него въ аманаты сына его—Ираклія, который, образовавшись въ школахъ этого воина, управлялъ потомъ со славою своимъ отечествомъ. По смерти шаха Надира, умерщвленнаго въ 1747 году, Грузія, воспользовалась смятеніемъ, возникшимъ въ Персіи, и возстановила опять свою независимость.

Въ 1760 году царь Теймуразъ удалился въ Россію, и Ираклій II сдѣлался единовластнымъ правителемъ Грузіи. Въ 1769 году Императрица Екатерина II впервые предприняла экспедицію въ самую Грузію, отправивъ войска подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена. Генераль этотъ съ 6-ти тысячнымъ отрядомъ прошелъ по пути нынѣшней военно-грузинской дороги и направился въ Имеретію для борьбы съ турками. Царь Ираклій во всемъ содѣйствовалъ Тотлебену. Такимъ образомъ съ этого времени русскіе и грузины шли рука объ руку и, умирая рядомъ, защищали вѣру и честь.

Перечисленные сношенія и первые шаги русскаго войска заставили открыть, такъ называемую, Кавказскую линію, на которой начали селиться казаки, устраиваться крѣпости и вышки, что окончательно упрочивало на Кавказѣ значеніе Россіи.

По трактату 1774 года, заключенному между Россіею и Портою, турки отказались отъ своихъ притязаній на Грузію и Царь Ираклій, горящій любовью къ Россіи, въ 1783 году призналъ себя, со всеѣмъ своими наслѣдниками, зависимымъ отъ нея. Грузія стала понемногу сливаться съ Русскимъ царствомъ, стала дѣлаться ея любимымъ дѣтищемъ. Тогда же изъ Россіи прибыли въ Тифлисъ Горскій и Вѣлорусскій полки, а въ знакъ дружбы Императрица ЕКАТЕРИНА II подарила Царю Ираклію 24 орудія съ зарядами, позволила чеканить грузинскія монеты съ изображеніемъ грузинскихъ царей и приказала изготовить въ знакъ покровительства медаль въ честь Царя Ираклія съ надписью: „Вѣра и Вѣрность“.

Въ послѣдній годъ царствованія ЕКАТЕРИНЫ, а именно въ 1795 году, появляется грозный предводитель персовъ Ага-Мамедъ-Ханъ, который, вторгнувшись съ сильнымъ войскомъ въ предѣлы Грузіи, присоединилъ ее къ Персіи. Тиф-

лись 14 сентября былъ разграбленъ, жители избиты, храмы разрушены, вѣра поругана; ужасамъ не было конца.

Слыша безчинства и неистовства, которыя творились въ православной Грузіи, Императрица ЕКАТЕРИНА II послала вновь въ Закавказье войска, подъ начальствомъ графа Зубова. Русскіе въ теченіи 1796 года заняли Дербентъ, Кубу, Баку и Ганджу, а затѣмъ направились въ долину р. Куры; но, по случаю смерти Императрицы, графъ Зубовъ со своимъ корпусомъ былъ отозванъ, и предѣлы Грузіи остались опять открытыми для враговъ.

Опять началась кровавая борьба, опять застонала православная Иверія: деревни разорялись, женщины уводились въ плѣнъ и поступали въ гаремы, святыя храмы уничтожались; вновь поднялся по всей странѣ плачъ и стонъ. Такъ продолжалось до смерти Ираклія, который не видѣлъ уже свѣтлыхъ дней.

По смерти Царя Ираклія въ 1798 году, права на грузинское царство наследовалъ Георгій XIII Иракліевичъ, царствовавшій всего три года. Въ концѣ 1800 года, ввѣренную ему Богомъ Грузію онъ нашелъ нужнымъ присоединить къ сильной Русской державѣ, чтобы наконецъ прекратить стонъ и плачъ и чтобы народъ грузинскій, подъ крыломъ могучаго двуглаваго орла, могъ бы вздохнуть и освободиться отъ вѣковой борьбы, отъ непрестанныхъ униженій и оскорбленій. Отправляя въ началѣ 1780 года посольство въ Петербургъ, Царь далъ ему такое полномочіе:

«Царь Георгій Грузинскій, Кахетинскій и пр., нашъ Государь, вельможи, духовенство и народъ его желаютъ навсегда принять подданство Всероссійскаго Императора, обязуясь свято исполнять все то, что исполняемо Россійскими подданными, не отрѣшаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній, признавая Всероссійскаго Императора за своего природнаго Государя и Самодержца».

Вслѣдствіе этого Императоръ АЛЕКСАНДРЪ I объявилъ ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ о присоединеніи и сейчасъ же на Кавказъ отправилъ побѣдоносныя свои войска во главѣ съ генераль-лейтенантомъ Кноррингомъ, который 8 мая 1802 года, прибывъ въ столицу Грузіи, открылъ всенародно верховное грузинское правительство.

Прибывшіе войска благодѣтельно дѣйствовали на грузинъ, имеритинъ, гурійцевъ и мингрельцевъ, воспріявшихъ духомъ въ ожиданіи лучшихъ дней.

Еще въ маѣ 1800 года для поддержанія власти Царя Георгія XIII и для охраненія безопасности Грузіи вступили въ Тифлисъ два полка съ Кавказской линіи, подъ начальствомъ генерала Лазарева—17 Егерскій, нынѣ Лейбъ-Эриванскій и Мушкатерскій—Гулякова. Русскіе войска съ первыхъ же дней стали проявлять чудеса храбрости, а побѣда, одер-

жанная при р. Іорѣ, измѣнила совершенно положеніе дѣль въ Грузіи.

Въ 1802 году главнымъ начальникомъ надъ войсками и кавказскимъ краемъ былъ назначенъ генераль-лейтенантъ кн. Циціановъ, который немедленно покорилъ Бакинское и Ганжинское ханства. Крѣпость Ганжа была взята и переименована въ Елисаветполь. Вслѣдъ за этимъ были покорены лезгины, обитавшіе за р. Алазанью, коихъ набѣги уже давно разоряли Кахетію. Кн. Циціановъ 8 февраля 1806 года измѣннически былъ убитъ близъ Баку и послѣ него главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ графъ Гудовичъ.

Графъ на слѣдующій годъ предпринялъ походъ противъ турокъ и, сдѣлавъ попытку штурмовать Ахалцыхъ, одержалъ надъ ними полную побѣду. Въ 1808 году Гудовичъ получилъ повелѣніе начать военныя дѣйствія противъ Персіи со стороны Бамбака, а 17 ноября былъ уже штурмъ Эривани.

Послѣ Гудовича правителемъ Грузіи сдѣлался Тормасовъ, который послалъ для переговоровъ съ персами знаменитаго впоследствии полковника Котляревскаго съ отрядомъ, приказавъ занять кр. Мигру, находившуюся близъ Ордубада.

Такія рѣшительныя дѣйствія русскаго войска заставили подняться и взяться за оружіе горныя магометанскія племена. Вскорѣ по всѣмъ мѣстамъ Кавказа открылась война: оружіе заблестѣло и въ горахъ слышались раскаты орудій, да свистъ пуль. Горцы Кабарды на р. Малкѣ, племена чеченцевъ на р. Терекѣ стали волноваться и отряды русскихъ войскъ потянулись умиротворять дикарей. Закубанскіе черкесы, осетины и другіе безпокойные народы тоже возстали на брань.

Начиналась Кавказская война со всѣми ея ужасами и послѣдствіями...

Въ 1811 году генераль Тормасовъ былъ отозванъ въ Россію, а на его мѣсто прибылъ генераль-лейтенантъ маркизъ Паулучи. Въ 1812 году главнокомандующимъ въ Грузіи назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Ртищевъ, а въ 1816 году генераль Ермоловъ, который принимаетъ начальство надъ войсками Отд. Груз. Корпуса. Въ 1827 году на мѣсто Ермолова Главн. Начальн. Отдѣльн. Кавк. Корпуса назначается графъ Паскевичъ, послѣ котораго въ 1831 году присланъ былъ баронъ Розенъ, за нимъ въ 1837 году—генераль-отъ-инфантеріи Головинъ, а въ 1842 году—генераль-адъютантъ Нейгардтъ.

Въ эту эпоху началось уже сильное броженіе мюридизма и на военную сцену появился Шамиль и его сподвижники, надѣлавшіе столько безпокойствъ и тревогъ. Рядъ экспедицій противъ этихъ горцевъ закалили кавказскія войска, доставили имъ и ихъ предводителямъ массу отличій, наградъ и боевого опыта, а затѣмъ выдвинули на военномъ поприщѣ выдающихся дѣятелей.

Лучшія грузинскія семейства начали отдавать въ военную службу своихъ дѣтей, которые, находясь подъ начальствомъ опытныхъ русскихъ генераловъ и сближаясь съ славными представителями матушки Россіи, проникались одной общей идеей—идеей дружбы, любви и сознанія долга.

Вотъ гдѣ изучали грузины военную науку, для того, чтобы впослѣдствіи изъ своей среды выдвинуть рядъ блестящихъ людей, какъ: кн. Эристовъ, кн. Бебутовъ, кн. Аргутинскій-Долгоруковъ, гр. Лорисъ-Меликовъ, кн. Андрониковъ, кн. Чавчавадзе, кн. Орбеліани, кн. Тарханъ-Моуравовъ и много другихъ, къ числу которыхъ принадлежатъ глубокопочтимые генералы кн. З. Чавчавадзе, кн. Амилахвари, кн. Амираджиби, кн. Химшіевъ, украшенные высшими и самыми почетными орденами—Георгіевскими крестами.

Въ 1844 году первымъ Намѣстникомъ Кавказскимъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ графъ Воронцовъ, который въ 1854 году, уѣзжая по болѣзни въ отпускъ, временно передалъ ввѣренный ему край и войска генералу кн. Бебутову. Послѣ Воронцова въ 1854 году Намѣстникомъ Кавказскимъ былъ назначенъ генераль-адъютантъ графъ Муравьевъ, а въ 1856 году кн. Барятинскій, взявшій въ плѣнь Шамиля.

Въ 1862 году назначается Намѣстникомъ Кавказа Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, при которомъ въ 1864 г. была, наконецъ, окончена Кавказская война. Великій Князь, по случаю окончанія на Кавказѣ военныхъ дѣйствій, отправилъ Государю Императору АЛЕКСАНДРУ II телеграмму, на которую былъ полученъ слѣдующій Высочайшій отвѣтъ:

„Благодарю отъ души всѣхъ начальниковъ, офицеровъ и нижнихъ чиновъ за ихъ молодецкую службу, увѣнчанную полнымъ успѣхомъ. Я горжусь ими болѣе чѣмъ когда-либо“.

Получивъ эту телеграмму Великій князь Намѣстникъ въ приказѣ по Кавказской арміи отъ 27 мая 1864 года объявилъ слѣдующее:

„Передаю Вамъ, войска Кавказской Арміи, эти милостивыя слова Высокаго цѣнителя трудовъ и заслугъ Вашихъ.—Примемъ ихъ какъ награду за прошлую и какъ призывъ на будущую вѣрную службу Отечеству и Великому Государю“.

Настала новая эра. Великое дѣло покоренія Кавказа совершилось, и Великій Князь объявилъ храбрымъ и неутомимымъ виновникамъ этого событія о томъ, что давнишняя война окончена и трудъ ихъ совершенъ.

Но не одни герои вѣковой кровавой борьбы съ гордостью выслушали эту радостную вѣсть; съ ними нераздѣльно все населеніе Кавказа и Закавказья и весь народъ Русскій, посылавшіе на эту борьбу лучшихъ сыновъ своихъ, приняли съ восторгомъ извѣстіе объ окончательномъ покореніи Кавказа.

Прекратилось теперь время боевых тревогъ, опасностей, невзгодъ и смерти, прошло время утратъ, и взаменъ всего этого наступила эпоха мира, спокойствія и развитія.

Продолжительна и трудна была эта война, но конецъ ея увѣнчался покореніемъ странъ, обладаніе коими вознаграждать Россію. Побѣдные клики храбрецовъ, окончившихъ славное дѣло, радостно отзовутся надъ могилами героевъ, павшихъ въ бою.

Народъ ликовалъ и вмѣстѣ съ войсками чествовалъ торжество „покоренія Кавказа“. День 9 іюня останется навсегда въ ряду народныхъ праздниковъ.

Въ 1881 году Великаго Князя Государь Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III назначилъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта, а на его мѣсто, но уже въ званіи Главнаго начальствующаго, прибылъ въ 1882 г. генералъ-адъютантъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ, при которомъ Кавказъ посѣтилъ покойный Императоръ АЛЕКСАНДРЪ III съ Августѣйшимъ семействомъ. Царь, Царица и Царская семья, уѣзжая съ Кавказа, сохранили наилучшія воспоминанія о Грузіи, присылая съ пути телеграммы о неизгладимомъ впечатлѣніи.

Въ 1890 году состоялся Высочайшій указъ о назначеніи главноначальствующимъ на Кавказѣ генералъ-адъютанта Шереметева, послѣ смерти котораго былъ назначенъ, въ 1896 г., главноначальствующимъ генералъ-адъютантъ князь Голицынъ.

Въ этомъ бѣгломъ очеркѣ мы прослѣдили вкратцѣ и по возможности въ хронологическомъ порядкѣ время зарожденія и распространенія христіанства въ Грузіи, ея тяжелую и полную невзгодъ кровавую исторію, начало и развитіе сношеній ея съ Россіей и вспомнили имена сподвижниковъ и честныхъ служакъ Россіи, способствовавшихъ умиротворенію края и слиянію Грузіи съ Россіей.

Вглядываясь въ рядъ этихъ чудныхъ именъ, невольно вспоминаются времена Циціанова, Котляревскаго, богатыря Ермолова, доблестнаго Паскевича и другихъ славныхъ сподвижниковъ, на вѣчныя времена оставившихъ славу и добрую о себѣ память.

Берега Каспія, неприступныя скалы Дагестана, громады западнаго Кавказа, выси Аравіи, Кубань, Сулакъ, Салты, ук. Михайловское, Гергебиль, Ахалцыхъ, Ахты, Башкадыкларъ, Баяндуръ, Кюрукъ-Дара, дикій Карсъ, Ардаганъ, Баязеть, Бегли-Ахметъ, опять Карсъ, Эрзерумъ, вотъ тѣ мѣста, гдѣ проливалась кровь рѣкой, гдѣ сражался русскій солдатъ.

Мѣста эти были безмолвными свидѣтелями геройской отваги, удали и твердаго мужества русскаго воина.

По всему Кавказу разбросаны разные памятники, сооруженные въ память побѣдъ надъ врагами, въ память убитыхъ воиновъ и въ честь доблестныхъ полководцевъ.

Кавказское войско не было войскомъ, дѣлавшимъ только кампанію. Это былъ скорѣе воинственный народъ, созданный Россією. Война была упорная. Поколѣнія смѣнялись и оставляли въ наслѣдіе кровавыя мѣста и кости въ долинахъ горъ. Герои оставили о себѣ память и преданія, которыя составляютъ цѣлое сказаніе какъ устное, такъ и письменное.

Вышепоименованные памятники къ сожалѣнію отъ времени рушатся, находясь безъ поддержки, врастаютъ въ землю, разваливаются и постепенно сглаживаются, а съ ними пропадаетъ и слѣдъ ихъ бытія... Пройдетъ еще немного десятковъ лѣтъ и многіе изъ нихъ совершенно исчезнутъ.

Дорогія, по воспоминаніямъ, сооруженія эти должны оберегаться и возобновляться.

Храмъ Славы, какъ памятникъ военной славы, былъ построенъ для того, чтобы сюда стекались разбросанные по всему Кавказу военныя трофеи храбрыхъ войскъ: знамена, ключи покоренныхъ крѣпостей, жезлы и разныя принадлежности военачальниковъ, снаряды, оружіе—все это суть свидѣтели прогремѣвшихъ славныхъ дѣлъ и событій. Здѣсь, въ Храмъ Славы, вещи эти подъ заботливой рукой хранителей и цѣнителей будутъ сбережены на вѣчныя времена; здѣсь же группируются батальныя картины, портреты героевъ, статуи, барельефы военного характера, а также вещи военно-историческаго значенія.

Что можетъ быть лучше и достойнѣе этого памятника, воздвигнутаго героямъ и труженникамъ русскаго оружія и русскаго дѣла, работавшимъ мечомъ и перомъ на поприщѣ военномъ и гражданскомъ, ибо

„Русь собирали и скрѣпляли,
И ковали броню ей
Всѣхъ сортовъ и знаній люди
Подъ рукою у Царей“..

Еще во времена Паскевича самъ грузинскій народъ выражалъ желаніе увѣковѣчить въ краѣ память о доблестныхъ подвигахъ русскихъ войскъ, когда побѣдоносный вождь возвратился изъ своего похода въ Персію. Тогда имѣлось въ виду устроить въ Тифлисѣ триумфальныя ворота, изъ дикаго камня, а всѣ украшенія отлить изъ чугуна. На лицевой сторонѣ воротъ проектировался бюстъ Императора Николая I-го, съ надписью:

«Признательная Грузія побѣдоносному русскому воинству».

Святой храмъ, въ память покоренія Кавказа, уже построенъ и величаво красуется на Головинскомъ проспектѣ, рядомъ съ дворцомъ; стоитъ онъ въ назиданіе потомству,

указывая и напоминая ему, что грандіозная мысль—создать на вѣки вѣчныя памятники: „здѣ лежащимъ братьямъ“, уже осуществилась.

Тутъ же, вблизи, находится и другой храмъ—„Храмъ Славы“, который слѣдуетъ описать подробно.

Безмолвныя стѣны, увѣшанныя безмолвными же портретами и картинами, витрины съ запертыми въ нихъ вещами, знамена, осѣняющія входъ въ картинныя залы— все это какъ могильные памятники, лишеныя надписей и соотвѣствующихъ описаній, ничего не говорятъ. Портреты, картины и предметы должны быть описаны, такъ какъ безъ этого условія взоръ каждаго безотчетно будетъ пробѣгать по цѣлому ряду различныхъ предметовъ. Посѣтитель прочитаетъ, быть можетъ, даже и надписи, но эти сухія названія не скажутъ ему ничего, и онъ поневолѣ долженъ пройти мимо нихъ равнодушно.

Описаніе всѣхъ этихъ портретовъ, картинъ и вещей будетъ имѣть огромное значеніе и сниметъ завѣсу съ равнодушія посѣтителей, которые съ той поры поймутъ тѣ страданія, какія вынесла на своихъ плечахъ славная кавказская армія.

Вотъ почему ощущается необходимость въ каталогахъ и описательныхъ брошюрахъ.

Поэтому въ рядѣ послѣдующихъ брошюръ, постараюсь, по мѣрѣ силъ, дать описаніе каждаго портрета, каждой картины и предмета, основываясь на извлеченіяхъ изъ архивовъ, актовъ, лѣтописей и исторій и тѣмъ восполнить значеніе вещей, хранящихся въ Храмъ Славы,—въ Кавказскомъ Военно-Историческомъ Музеѣ.

Въ заключеніе да позволено мнѣ будетъ на исходѣ столѣтія находженія Грузіи подъ Русскою властью почтить вѣчною памятью Царя Грузіи—Георгія, о которомъ безсмертный Лермонтовъ выразился:

„..... надпись говорить...
О славѣ прошлой и о томъ,
Какъ удрученъ своимъ вѣнцомъ,
Такой-то Царь въ такой-то годъ
Вручилъ Россіи свой народъ“.

Пусть рѣшеніе этого послѣдняго грузинскаго Царя-Присоединителя будетъ служить священнымъ залогомъ къ единенію и вѣчной искренней дружбы двухъ единовѣрныхъ братскихъ народовъ.

Борисъ Эсадзе.

24 января 1899 года.
г. Тифлисъ.

